

Кого оскорбляют?

Кто любит пользоваться складным веером?

В сознании Хуа Буюя внезапно промелькнул образ.

Тот человек полуприкрывал лицо складным веером, а в его глазах светилась улыбка, нежная и ласковая.

— Тахуа.

Незнакомый мужской голос прозвучал, словно гром, пробудив Хуа Буюя.

Это было Царство снов Юньни.

Он был мужчиной, какого чёрта он здесь женится!

Хуа Буюй внезапно пришёл в себя, но не мог контролировать своё тело. Он даже услышал кокетливый смех женщины, а затем вошёл в зал.

Зал был украшен красными шёлковыми лентами, на возвышении стояло несколько табличек с именами предков. Видимо, родители обеих сторон уже покинули этот мир.

— Первый поклон Небу и Земле! —

Это был сон.

Это мой сон!

Я сплю!

Хуа Буюй непрерывно напоминал себе об этом, пытаясь снять красное покрывало с головы. Наконец, перед тем как он должен был преклонить колени, край покрывала сдвинулся.

С лёгким порывом ветра красное покрывало слетело с головы Хуа Буюя.

За дверью раздались возгласы удивления.

Теперь он мог двигаться!

Хуа Буюй быстро отпрыгнул в сторону, выхватил меч Умин и бросился на жениха.

— Наглец! Как ты посмел напасть на господина Юаньвая! Схватить его! —

Хуа Буюй только что обрёл контроль над своим телом, но в этом сне, хотя он мог свободно двигаться, он не мог использовать ни одного заклинания.

Всё кончено!

Хуа Буюя схватили несколько крепких женщин и прижали к полу. Господин Юаньвай громко рассмеялся:

— Когда ты упрямишься, ты точь-в-точь как твоя сестра! —

Внезапно что-то соскользнуло с его уха и упало перед Хуа Буюем.

Это был гиацинт, раскрывшийся как пламя.

Стебель цветка коснулся его губ, и Хуа Буюй без колебаний укусил его. Горький вкус разлился у него во рту.

За пределами Царства снов Юньни.

Цзи Цаншэн почувствовал, как активировался магический круг телепортации, но Хуа Буюй не вышел из него. Он невольно нахмурился.

— Маленький учитель, что случилось? — Жэнь И тоже почувствовала неладное.

Она только что смеялась и разговаривала с учителем, как вдруг его выражение стало серьёзным, словно он готов был кого-то съесть!

Цзи Цаншэн даже не объяснил ничего, просто сунул Жэнь И в руку камень размером с ладонь и прыгнул в ущелье.

Жэнь И сжала камень и огляделась. Никакого следа учителя не осталось, только следы использования магического круга.

Маленький учитель тоже вошёл в сон!

Что же делать?!

Хуа Буюя подняли на ноги. Перед ним стоял уже не живой человек, а существо, тело которого было заполнено червями разного размера. Один глаз болтался на лице, вызывая ужас.

— Что ты только что активировал? —

Этот человек был хозяином Царства снов Юньни, поэтому он легко мог почувствовать магический круг, который активировал Хуа Буюй. Однако после того, как Царство снов Юньни было изменено, магический круг телепортации был заблокирован.

Хочешь сбежать?

Мужчина зловеще рассмеялся:

— За тысячи лет сюда попало бесчисленное количество женщин, и ни одна из них не смогла сбежать! Этот человек не станет исключением! —

— Похоже, ты непослушный. — Голос Юаньвая стал хриплым, как звук ногтей, скребущих по металлу, вызывая мурашки по коже. — Но ничего страшного. Даже если ты умрёшь, я смогу съесть твою душу! —

Хуа Буюй внутренне вздохнул. Юаньвай схватил длинный меч и направил его прямо на него.

Умереть в таком низкосортном сне... Это просто смешно.

Но Хуа Буюй не мог смеяться. Он ещё не смог защитить того человека, как он может умереть здесь!

В тот момент, когда лезвие меча почти коснулось кончика носа Хуа Буюя, дротик-цветок сливы пролетел мимо и сломал меч, как это было восемь лет назад в тот дождливый день.

— Учитель! —

— Угу. — Цзи Цаншэн был одет в белые одежды, и даже меч в его руке был белым.

Его одежда развевалась на ветру, когда он опустился перед Хуа Буюем, совершенно не вписываясь в атмосферу свадебного зала.

— Почему! Почему ты не подчиняешься контролю сна! —

Цзи Цаншэн слегка улыбнулся:

— Потому что я вошёл не через главный вход. —

Он не стал тратить время на разговоры с Юаньваем и нанёс удар мечом, каждый раз нанося точные удары. Даже не будучи хозяином сна и не имея ни капли магической силы, он смог заставить хозяина сна бегать по всему залу.

Хозяин сна был ранен, сухожилия на руках и ногах перерезаны, и он упал на пол. Его глаз куда-то пропал, остались только две чёрные дыры.

Юаньвай перестал бегать и громко засмеялся:

— Убей меня! Давай, убей меня! Ха-ха-ха-ха! —

Цзи Цаншэн, увидев его странное поведение, остановился.

— Посмотри на своего ученика! —

Цзи Цаншэн не боялся подвоха, но, обернувшись, увидел, что те женщины с руками толще ног отпустили Хуа Буюя, но он стоял как статуя, с пустым взглядом, не двигаясь.

— Что происходит? — холодно спросил Цзи Цаншэн.

— Все женщины, которые попадают сюда, должны сыграть свадьбу со мной по памяти Ми Цзи, иначе она останется здесь навсегда, никогда не выйдет! Ха-ха-ха! — Мужчина громко смеялся. — В моём доме Юаньвая нет ни одного мужчины! Убей меня, и твой ученик останется здесь навсегда! Не думай, что твой магический круг сможет его вытащить, я тебе говорю, это невозможно! Её душа останется здесь навсегда, снова и снова играя свадьбу, умирая, ха-ха-ха-ха-ха! —

— Нет мужчин? — Цзи Цаншэн, казалось, был развлечён этим, и тоже усмехнулся.

Он даже не поднял голову, чтобы проверить, правда ли это, что в доме Юаньвая только женщины.

Юаньвай разозлился:

— Ты чему смеёшься! —

Цзи Цаншэн добродушно объяснил:

— Ты, наверное, забыл. —

— Я тоже мужчина. —

Продолжение следует.

Авторское примечание: Давайте все вместе скажем — «Переодевание в женское — это атака»

Хуа Буюй: Но что толку от слёз? (плачущий котик.jpg)

— Сыграть свадьбу со своим учеником — это позор для учителя! — прокричал Юаньвай.

— О? У тебя есть мораль? Не заметил. — Цзи Цаншэн, увидев, как Юаньвай прыгает от ярости, понял, что это сработает, и убрал меч Сю Цинхуэй, временно оставив Юаньвая в живых.

В зале снова стало тихо. Заглянув за дверь, можно было увидеть, что все люди снаружи превратились в бумажные фигурки, причём их лица были нарисованы очень небрежно, у всех были ярко-красные щёки, что вызывало отвращение.

На этом фоне Хуа Буюй, хотя и был похож на себя на восемь-девять десятых, выглядел гораздо лучше, по крайней мере без этих красных пятен на щеках. Даже его губы, выкрашенные в ярко-красный цвет, выглядели соблазнительно.

Цзи Цаншэн подошёл к Хуа Буюю. Девушка с пустым взглядом слегка опустила глаза, словно всё ещё была покрыта красным покрывалом, и могла видеть только через щель внизу.

Но почему она смотрела на дверь?

Цзи Цаншэн задумался, затем тоже повернулся и увидел, как Хуа Буюй глубоко кланяется бумажным фигуркам у двери. Ему пришлось последовать примеру и тоже поклониться.

— Второй поклон предкам! —

Раздался зловеший и пронзительный голос, и оба встали, поклонившись нескольким табличкам без имён.

— Поклон друг другу! —

Цзи Цаншэн: «...»

Он редко видел Хуа Буюя таким покорным. Этот человек всегда был как неуловимая звезда, всегда полный энтузиазма, прыгающий вверх, ничто не могло остановить его решительный шаг.

— Проводить в спальню! —

Женский хриплый голос протянул последние слова, и две большие бумажные фигурки с маленькими головами подпрыгнули, чтобы указать путь. Каждая из них несла корзину, рассыпая сушёные фрукты по пути.

Шагая по красным финикам, арахису, лонгану и семенам лотоса, они направились к задней части дома. Видимо, поскольку в доме Юаньвая остался только он один, не было и тех уродливых бумажных фигурок, которые обычно стоят у дверей спальни. Два маленьких «цветочных ребёнка» тоже куда-то исчезли.

Цзи Цаншэн смотрел, как Хуа Буюй аккуратно сидит на краю кровати, и почувствовал головную боль.

Что же делать?

До какого момента нужно дойти, чтобы всё закончилось?

Юаньвай сказал, что если свадьба не будет завершена, душа Хуа Буюя будет снова и снова переживать свадьбу и смерть. Неужели нужно убить Хуа Буюя в этом сне, чтобы всё закончилось?

Невозможно.

Хотя это и сон, Цзи Цаншэн точно знал, что они находятся внутри него, и если он ранит Хуа Буюя, это повредит его физическому телу.

Цзи Цаншэн уже собирался выйти и спросить Юаньвая, как вдруг человек на кровати заговорил. Это был соблазнительный и мягкий женский голос, и Цзи Цаншэн сразу понял, что это не голос Хуа Буюя. Чтобы сохранить последние остатки достоинства своего ученика, он не изменил его голос.

— Муженёк, разве вы не хотите посмотреть, как я сегодня выгляжу? —

<http://bllate.org/book/17680/1648286>